

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ EURASIAN INTEGRATION

Научная статья
УДК: 327
DOI: 10.48612/rg/RGW.24.6

Культурное взаимодействие Китая со странами инициативы «Один пояс – один путь»

Го Шаньшань ✉
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
✉ shanshan.go@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1109-4180>

***Аннотация.** Влияние культурной политики Китая в рамках инициативы «Один пояс – один путь» охватывают взаимодействие с различными государствами Азии. В исследовании предлагается анализ материалов, выявление специфики взаимодействия Китая с другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона. В результате исследования выявлено, что культурное сотрудничество Индии и Китая является наиболее сложным для развития взаимоотношений между странами, оно имеет низкую эффективность культурной политики КНР, проводимой в Индии. Отношения Китая со странами Юго-Восточной Азии находятся в лучшем состоянии, однако существуют территориальные споры в акватории Южно-Китайского моря. Образовательный обмен между Китаем и Монголией характеризуется как очень тесный, имеющий большой потенциал для развития. Китай и Казахстан выступают за сотрудничество средств массовой информации, оказывают поддержку академическим обменам между научными кадрами двух стран, участвуют в совместном создании литературных произведений, кино и телевизионного контента, в сфере перевода, развивают обмены между представителями литературы и художественных искусств, укрепляют сотрудничество в гуманитарных областях, образовании, здравоохранении, спорте, в молодежном обмене и туризме. С 2014 г. взаимоотношения Китая и Россией начали выходить на новый уровень. В России неуклонно растет популярность китайского языка. 2020 и 2021 годы были провозглашены Годом научно-технического и инновационного сотрудничества между двумя странами. При проведении и достижении результатов в своей внешней культурной политике КНР совершенствует политику в адрес государств в зависимости от наличия факторов сближения и отдаления.*

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; дипломатия; международные отношения; культура; «мягкая сила»; инициатива «Один пояс, один путь»

Для цитирования: Го Шаньшань. Культурное взаимодействие Китая со странами инициативы «Один пояс – один путь» // Россия в глобальном мире. 2022. № 24(47). С. 84–103. DOI: 10.48612/rg/RGW.24.6

© Го Шаньшань, 2022. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 327

DOI: 10.48612/RG/RGW.24.6

China's cultural interaction with the countries of the "One Belt, One Road" initiative

Guo Shanshan ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

✉shanshan.go@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1109-4180>

Abstract. *The influence of China's cultural policy in the framework of the One Belt, One Road initiative covers interaction with various Asian states. The study proposes an analysis of materials, identifying the specifics of China's interaction with other countries in the Asia-Pacific region. As a result, it was found cultural cooperation between India and China is the most difficult for the development of relations between the countries. It has a low efficiency of the cultural policy of the PRC carried out in India. China's relations with the countries of Southeast Asia are in a better state compared to India, however, there are some points concerning territorial disputes in the South China Sea. The educational exchange between China and Mongolia is characterized as very close and has great potential for development. China and Kazakhstan advocate for media cooperation, support academic exchanges between scientific personnel of the two countries, participate in the joint creation of literary works, film and television content, in the field of translation, develop exchanges between representatives of literature and the arts, strengthen cooperation in the humanities, education, healthcare, sports, youth exchange and tourism. Since 2014, relations between China and Russia have begun to reach a new level. The popularity of the Chinese language is steadily growing in Russia. 2020 and 2021 were proclaimed the Years of Scientific, Technical and Innovative Cooperation between the two countries. When conducting and achieving results in its foreign cultural policy, the PRC modifies the policy towards states depending on the presence of factors of convergence and distance.*

Keywords: People's Republic of China; diplomacy; international relations; culture; soft power; «One Belt, One Road» Initiative

For citation: Guo Shanshan. China's cultural interaction with the countries of the "One Belt, One Road" initiative. *Russia in the Global World*. 2022; 24(47): 84–103. DOI: 10.48612/rg/RGW.24.6

© Guo Shanshan, 2022. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение

Проекты в рамках инициативы «Один пояс – один путь» охватывают значительную часть Евразийского региона, а также Африки, однако в рамках данной работы культурное взаимодействие Китая со странами инициативы будет рассматриваться исключительно на азиатском и российском направлениях. Это обусловлено тем, что с идеологической точки зрения «мягкая сила» Китая противопоставляется западной, и именно на примере Российской Федерации и стран Азии, по большей части занимающие промежуточную позицию между Западом и Китаем, а также напрямую граничащие с КНР в регионе, будет легче всего проследить влияние внешней культурной политики КНР в рамках инициативы «Один пояс – один путь».

Постановка проблемы и материалы

Индия. В международных отношениях КНР и Индии исторически возникали противоречия по политическим вопросам, территориальным притязаниям и распространению влияния в регионе, однако Индия – вторая по численности населения страна как в Азии, так и в мире, поэтому с точки зрения формирования стабильной политической обстановки в регионе китайско-индийское сотрудничество необходимо. В сентябре 2014 года председатель КНР Си Цзиньпин посетил индийский Нью-Дели. Си Цзиньпин подчеркнул, что Китай и Индия являются важными соседями друг для друга, как крупными развивающимися странами, так и странами с формирующимся рынком, двумя важными силами в процессе мировой многополярности, и обе находятся в великом историческом процессе национального возрождения. На международном уровне говорят, что 21-й век – это азиатский век, а развитие Китая и Индии является ключевым. Гармоничное сосуществование, мирное развитие и совместное развитие китайских драконов и индийских слонов принесут пользу 2,5 миллиардам жителей двух стран и огромному числу развивающихся стран и окажут глубокое влияние на регион и мир. Китай рассматривает Индию как долгосрочного стратегического партнера, и мы надеемся на сотрудничество с Индией для установления более тесного партнерства в целях развития и углубления двустороннего сотрудничества на двустороннем, региональном и глобальном уровнях. Как лидеры двух

стран мы должны нести эту историческую ответственность и ответственность [1].

23 октября 2013 года посол Индии в Китае Джайшанкар и заместитель министра культуры Ян Чжицзинь совместно подписали План реализации китайско-индийского соглашения о культурном сотрудничестве 2013–2015. Во время подписания также присутствовали премьер-министр Госсовета КНР Ли Кэцян и премьер-министр Индии Сингх. По содержанию план включает в себя проекты в сфере культурного обмена и китайско-индийского сотрудничества в области культуры и искусства, культурного наследия, спорта, по делам молодежи и средств массовой информации, а также поддерживает и поощряет практическое культурное сотрудничество. Этот документ имел первоочередное значение для дальнейшего углубления культурных связей между Китаем и Индией и для укрепления взаимного доверия между двумя странами [2].

С 14 по 16 мая 2015 года, премьер-министр Индии Нарендра Моди посетил КНР, в ходе этой поездки был подписан меморандум о стратегическом сотрудничестве между Шанхайской киногруппой и индийской кинокомпанией EROS. Подписанный меморандум будет выступать в качестве важного элемента обоюдного развития кинорынков стран, а также расширит продвижение фильмов Китая и Индии на рынке друг друга. Стороны высказали свои надежды развитие сотрудничества в области кино [3].

Несмотря на подписанные документы, взаимоотношения Китая и Индии все еще находятся на стадии разрешения исторических конфликтов [4]. Среди стран группировки БРИКС Индия наименее подвержена влиянию китайской «мягкой силы» [5, с. 23]. В сравнении с динамикой развития культурных обменов между Китаем и Россией, китайско-индийские отношения в этой области развиваются медленными темпами. Это объясняется тем, что кроме наличия исторических территориальных и религиозных конфликтов между Китаем и Индией существует также вопросы политического характера – главенствующая индийская партия имеет националистские правые взгляды, которые опасаются идти на сближение с Китаем из-за возможного усиления оппозиционно настроенного Индийского национального. В глобальном плане Индия придерживается нейтральной позиции по отношению ко всем

региональным державам и стремится взаимодействовать с США, Россией и Китаем равноудаленно, не отдавая предпочтение одной из сторон. Пандемия коронавируса лишь обострила китайско-индийские отношения, хотя с точки зрения экономики Пекин и Нью-Дели все еще остаются важными торговыми партнерами – объем торговли двух стран в 2020 году был равен 77,7 млрд. долларов США, что ставит Китай в ранг крупнейшего торгового партнера Индии [6].

Обобщая все вышеупомянутое, можно отметить, что между культурным сотрудничеством Индии и Китая и их политическими взаимоотношениями проводится параллель – стороны испытывают недоверие друг к другу, что явно препятствует развитию связей и контактов между ними по целому ряду областей. Среди стран Азии Индия является наиболее сложным для развития взаимоотношений партнером Китая и это выливается прежде всего в весьма низкую эффективность проводимой в Индии культурной политики КНР, что в свою очередь вызвано сильными националистическими настроениями в Индии и ее попыткой напрямую конкурировать с Китаем в регионе.

Юго-Восточная Азия. Регион Юго-Восточной Азии на протяжении веков имеет тесные взаимоотношения с Китаем, а часть этих стран находилась в вассальной зависимости во времена имперского Китая. Давние связи этих стран послужили предлогом для продвижения китайского нарратива в рамках инициативы «Один пояс – один путь». В настоящее время через Юго-Восточную Азию пролегает часть инициативы «Морского Шелкового пути» и, таким образом, страны на этом маршруте будут играть важную логистическую роль в инициативе. Осенью 2013 года во время визита в Индонезию председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что участие Юго-Восточной Азии в проектах «Один пояс – один путь» увеличит уровень торговли между Китаем и странами АСЕАН до 1 трлн. долларов США [7].

Отношения Китая со странами Юго-Восточной Азии находятся в лучшем состоянии в сравнении с Индией, однако существуют отдельные моменты, касающиеся территориальных споров акватории Южно-Китайского моря [8, с. 15]. Китай на протяжении длительного времени выражает позицию относительно своего права на всю акваторию, однако

при этом выказывает готовность к открытому диалогу для урегулирования трений.

Саммиты, проводимые АСЕАН, включают в повестку также и обсуждение культурной политики и сотрудничества, поэтому принимая участие в саммитах Китай старается как можно активнее проводить налаживание обсуждения вопросов в сферах культуры, туристических, молодежных и образовательных проектов, совместную работу в СМИ и отделах связей с общественностью. В рамках культурной кооперации КНР выделяет жителям страна АСЕАН стипендии и образовательные гранты [9, с. 357–358].

Активно работает сеть университетов стран АСЕАН, которая представляет собой 22 университета в 10 странах. Организуются регулярные научные и образовательные мероприятия 437.

В 2021 году в китайском Гуйяне прошла Неделя обмена образованием между Китаем и странами АСЕАН. Начиная с 2008 года мероприятие, которое совместно проводят Министерство иностранных дел КНР, Министерством образования и Народное правительство Гуйчжоу, способствует обмену и сотрудничеству между Китаем и странами АСЕАН кадров в сферах высшего образования, профессионального образования, обучению талантов, межшкольному сотрудничеству в улучшении управления школами, совместным научным исследованиям, сотрудничеству кадров в сфере аналитики. Неделя образовательного обмена Китай+АСЕАН отличается эффективностью в построении сотрудничества между Китаем и странами АСЕАН [10].

В рамках документа, под названием «Совместная декларации о стратегическом партнерстве Китая и АСЕАН во имя мира и процветания» был разработан План действий 2021–2025 годы. Этот план подразумевал собой работу в направлении укрепления и расширения стратегического партнерства, добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества между Китаем и АСЕАН. Среди пунктов, выдвинутых в плане, наибольший интерес представляют пункты, посвященные туризму, культуре, спорту, образованию и сотрудничеству в области научных и технологических инноваций [11].

В сфере туризма отмечается содействие туризму, путешествиям и туристическому обмену, проведение и укрепление политического диалога

между странами и встречи между министрами туризма Китая и АСЕАН, совместная организация мероприятий, семинаров и мастер-классов по увеличению обмена опытом в развитии цифрового туризма, поддержка предприятий, участвующие в мероприятиях под эгидой сотрудничества АСЕАН и КНР.

В сфере образования рекомендуется в полной мере реализовывать «Неделю образовательного обмена» Китая и АСЕАН для осуществления всеобъемлющих обменов и сотрудничества, проводить практическое сотрудничество между вузами, нарастить количество стипендий для двустороннего обмена, поддерживать обмены в области изучения языка, культуры и искусства, формировать курсы повышения квалификации для кадров, задействованных в образовательной сфере, заняться анализом возможностей научного сотрудничества в различных направлениях научного и культурного знания.

В сфере спорта и культуры предполагается реализовать «План действий» Китая и АСЕАН рассчитанный на 2019–2021 годы, усилить диалог между деятелями культуры двух стран, а также диалог между Министрами культуры, проводить мероприятия в виде спектаклей, выставок фестивалей культуры и искусства, проводить обмены между спортсменами и тренерским составом, преподавателями физкультуры, осуществлять обмены между представителями музейного дела, археологов, работников архивов, культурных центров, взаимодействовать в обмене знаниями в области управления материального и нематериального наследия.

Взаимодействие АСЕАН и КНР строится на богатой совместной истории и приграничном расположении стран АСЕАН по отношению к Китаю. Также стоит отметить, что заинтересованность вовлекать Китай страны АСЕАН в инициативу «Один пояс – один путь» из-за их географического положения важной для морской части инициативы. Взаимодействие Китая с отдельными странами АСЕАН в контексте испытывает затруднения из-за наличия территориальных споров, однако оценивая уровень взаимодействия Китая и АСЕАН целиком можно сделать вывод, что продвижение внешней культурной политики КНР в Юго-Восточной Азии имеет большой потенциал.

Монголия. Монголия является приграничным с КНР государством и имеет долгую историю взаимоотношений с Китаем, получив независимость в 1921 году. Начиная с 1924 года, страна выбрала социалистический путь развития, поэтому в скором времени после образования КНР Монголия установила с ней дипотношения. В период советско-китайского охлаждения отношений Монголия тяготела к СССР, что сказывалось на напряженности монгольско-китайских отношений. С приходом советско-китайской нормализации в 80-е года XX века Китай и Монголия ступили на путь подписания торговых, территориальных и экономических соглашений [12, с. 358].

В августе 2014 года Си Цзиньпин посетил столицу Улан-Батор. Это был первый визит лидера КНР в Монголию за 11 лет, во время визита стороны обсудили вопросы укрепления торгово-экономических и дипломатических отношений, было подчеркнуто, что образовательный обмен между Китаем и Монголией характеризуется как очень тесный, имеющий большой потенциал для развития [13].

В 2017 году Монголия и КНР подписали «План осуществления образовательного обмена и сотрудничества на 2018–2021 гг.» между Министерством образования Китайской Народной Республики и Министерством образования, культуры, науки и спорта Монголии, а также «Китайско-монгольский меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в создании научно-технических парков и развитии инновационной инфраструктуры в Монголии» и «Китайско-монгольский меморандум о взаимопонимании по обмену молодыми учеными» [14]. Продолжая плодотворное сотрудничество в 2018 году стороны создали Совместный комитет по гуманитарному обмену, в сферу ответственности которого будут входить культура, наука, образование, молодежные обмены, спорт и взаимодействие между СМИ. По оценкам сторон работа комитета должна вывести китайско-монгольское сотрудничество на более высокий уровень [15, с. 20]. Число туристов, посетивших Монголию в 2019 году, посетили 14,2 млн китайских туристов, монгольских туристов, посетивших Китай насчитывалось 2,1 млн. Образовательный обмен из Монголии в Китай в 2018 году составил 7,5 тысяч студентов, преимущественно в рамках Внутренней Монголии, КНР выделила грантов монгольским учащимся в количестве 258 [15, с. 19–20].

Казахстан. Хотя пандемия и ослабила темпы роста экономических взаимоотношений между странами, Казахстан остается важнейшим партнером Китая в регионе Центральной Азии. Согласно статистике Таможенной службы Китая, в 2020 году объем двусторонней торговли между Китаем и Казахстаном составил 21,43 миллиарда долларов США, что на 2,6% меньше, чем в прошлом году. Среди них экспорт Китая в Казахстан составил 11,71 млрд. долларов США, что на 8% меньше, чем в прошлом году, импорт из Казахстана составил 9,72 млрд. долларов США, что на 4,9% больше, чем в прошлом году. Положительное сальдо двусторонней торговли с Китаем составило 1,99 млрд. долларов США, увеличившись в годовом исчислении на 42,7% [16].

В 2019 году объем двусторонней торговли между Китаем и Казахстаном составил 21,99 млрд. долларов США, увеличившись на 10,6% по сравнению с предыдущим годом, и вернулся к отметке в 20 млрд. долларов США впервые с 2015 года. Среди них экспорт Китая в Казахстан составил 12,73 млрд. долларов США, увеличившись в годовом исчислении на 12,1%, импорт из Казахстана составил 9,26 млрд. долларов США, увеличившись в годовом исчислении на 8,6%. Положительное сальдо двусторонней торговли с Китаем составило 3,47 млрд. долларов США, увеличившись в годовом исчислении на 22,7%. Согласно статистике Министерства коммерции Китая, в 2020 году прямые инвестиции Китая во всю промышленность Казахстана составили 580 млн. долларов США, увеличившись в годовом исчислении на 44%. К концу 2020 года инвестиции Китая в Казахстан достигли 21,4 млрд. долларов США, в основном в горнодобывающей, транспортной и других областях [17].

Согласно статистике Министерства коммерции Китая, в 2020 году инвестиции Казахстана в Китай составили 860 000 долларов США, что на 96% меньше, чем в прошлом году. По состоянию на конец 2020 года общий объем инвестиций Казахстана в Китай составил около 154 млн долларов США, в основном это логистика и транспорт, химическая промышленность, пищевая промышленность и другие сферы [16].

В 2019 году прямые инвестиции Китая во всю промышленность Казахстана достигли 400 млн. долларов США, увеличившись в годовом исчислении на 2,3%. К концу 2019 года инвестиции Китая в Казахстан составили 29,66 млрд. долларов США, в основном в горнодобывающую,

транспортную и другие сферы. Согласно статистике Министерства коммерции Китая, в 2019 году инвестиции Казахстана в Китай составили 11,16 млн. долларов США, что на 43,3% меньше, чем в прошлом году. По состоянию на конец 2019 года общий объем инвестиций Казахстана в Китай составил около 150 миллионов долларов США, в основном это логистика и транспорт, химическая промышленность, пищевая промышленность и другие сферы [17].

Говоря о культурной политике двух стран, стоит отметить, что гуманитарное сотрудничество усиливалось на протяжении всех лет развития инициативы «Один пояс – один путь». В апреле 2013 года в Пекине состоялась Неделя казахстанского кино [18], в дополнение к этому Пекине были проведены Дни культуры Казахстана [19]. В марте 2014 г. в Пекине был открыт памятник казахскому поэту А. Кунанбаеву [20].

В сентябре 2014 года в Астане и Алматы были проведены Дни культуры Китая, а в декабре в Казахстане прошел «Международный культурный форум Шелковый путь 2014» [21].

В 2015 году, находясь в деловой поездке в Китае, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев подписал соглашение о культурно-гуманитарном сотрудничестве. На протяжении 2015–2017 годов в университетах, преподающих иностранные языки серии крупных китайских городов, были открыты «Центры Казахстана» а также созданы кафедры казахского языка. Июнь 2017 года был ознаменован выходом «Сборника избранных трудов Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева» на китайском языке, а также изданием книги Си Цзиньпина «О государственном управлении» на казахском языке. В этом же году был учрежден год туризма Китая в Казахстане [22]. В 2018 году в дополнение к Институтам Конфуция в ряде китайских университетов открылись «Центры Казахстана», знакомящие китайских студентов с историей, культурой и текущим положением Казахстана [23, с. 32].

В сентябре 2019 года лидеры обеих стран подписали «Совместное заявления Китайской Народной Республики и Республики Казахстан», в котором указывалось, что два государства выступают с готовностью укреплять культурные и неправительственные обмены, увеличивать двустороннее сотрудничество СМИ, оказывать поддержку академическим обменов между научными кадрами двух стран, участвовать в совместном

создании литературных произведений, кино и телевизионного контента, в сфере перевода, развивать обмены между представителями сферы литературы и художественных искусств, продолжить и укрепить сотрудничество гуманитарных областях, таких как образование, здравоохранение, спорт, молодежного обмена и туризма. Упомянутые мероприятия должны будут пройти в рамках казахстанского «Года молодежи» по укреплению взаимопонимания и дружбы между молодежью двух стран. Китай также призывает Казахстан провести в Китае год казахстанского туризма. Стороны выражают готовность заниматься продвижением Духа Шелкового пути, укреплять обмены, международное сотрудничество, заниматься защитой культурного наследия и исторических памятников [24].

Российская Федерация. Российская Федерация также граничит с Китайской Народной Республикой и является одним из ее стратегических партнеров в Евразийском регионе. С 2014 года взаимоотношения Китая и Российской Федерации начали выходить на новый уровень, так как действия стран западного блока заставляли Россию смещать внешнеполитический фокус с Европы в сторону Азии. Будучи экспорт-ориентированной ресурсной экономикой Россия выступает для Китайской производственных мощностей в качестве серьезного поставщика энергоносителей и материалов, что лишь больше сблизило страны. Однако сотрудничество стран не ограничивается сугубо экономическими интересами – политическое давление Запада на Россию и Китай также сближает эти страны и мотивирует их совместно работать над формированием повестки строительства справедливой и стабильной международной обстановки в сфере влияния РФ и КНР – Евразийском пространстве. Этот факт подчеркивает важность двустороннего продвижения культурного сотрудничества и укрепления взаимопонимания.

Основным документом, регулирующим российско-китайское взаимодействие в культурной сфере, является «План действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере» от 6 декабря 2012 года [25]. Документ подписывался заместителем Председателя Правительства РФ и представителем Госсовета КНР и был рассчитан сроком действия до 31 декабря 2020 года.

В 2015 году, посетив Москву с визитом, приуроченным к празднованию семидесятилетия победы в Великой Отечественной войне, китайская делегация во главе с Си Цзиньпином и представители Кремля подписали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества», в документе также освещались планы на взаимодействие сторон в рамках гуманитарной сферы – продолжение проведения мероприятий под эгидой Годов дружественных российско-китайских молодежных обменов, увеличение количества и качества обменов между молодежью двух стран, начало подготовки Года обменов между российскими и китайскими средствами массовой информации [26].

В 2014 году был подписан договор об учреждении Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне – первое российско-китайское высшее учебное заведение, учрежденное МГУ имени М.В. Ломоносова (МГУ), Пекинским политехническим университетом и Муниципальным народным правительством Шэньчжэня [27].

В 2015 году был учрежден Сетевой Университет БРИКС – сеть высших учебных заведений из числа стран-участниц БРИКС, целью которой является содействие углублению сотрудничества между странами в сфере образования [28].

В 2016 году Россия и КНР подписали соглашение о создании Ассоциации классических университетов России и Китая [29, с. 73], созданный по аналогии с Ассоциацией технических университетов России и Китая. В 2017 было достигнуто около десяти Ассоциаций российских и китайских однопрофильных вузов. Успешно работают Ассоциация китайских и российских вузов культуры и искусств, Российско-китайская ассоциация медицинских университетов, в 2016 г. создана Ассоциация вузов Российской Федерации и КНР [30, с. 145–146].

Вместе с развитием в культурной сфере, в России неуклонно растет популярность китайского языка. В 2016 г. в Институте Конфуция в Москве было зарегистрировано увеличение числа желающих сдать экзамен по китайскому языку [29, с. 145]. По подсчетам на 2017 год число вузов, имеющих курсы по изучению китайского языка, насчитывало порядка 200, в школах России китайский язык начал предлагаться в качестве

дополнительного иностранного языка [31, с. 7.]. С 2019 г. китайский язык вошел в систему государственной итоговой аттестации (ГИА) по образовательным программам среднего общего образования и как пятый иностранный язык по выбору в едином государственном экзамене (ЕГЭ).

2020 и 2021 годы были провозглашены Годами научно-технического и инновационного сотрудничества РФ и КНР, при этом планировалось нарастить сотрудничество двух стран в цифровых технологиях и аэрокосмическом строительстве [32, с. 820].

В 2018 и 2019 годы проводились Годы межрегионального сотрудничества России и Китая для расширения расширения обменов между народами двух стран и построение благоприятного имиджа народов [33, с. 87].

С 2015 до 2018 года количество туристических потоков из Китая в Россию и из России в Китай увеличивались с 874 000 человек в 2014 году и до 1 690 000 человек в 2018, изменялись характер и география поездок – от небольших приграничных визитов до поездок в отдаленные районы государств, предлагаются все более разнообразные типы туристических продуктов и упрощение визового режима. В попытке создания благоприятной атмосферы для китайских туристов с 2014 года в России заработала программа China Friendly.

Заключение. При проведении и достижении результатов в своей внешней культурной политике КНР видоизменяет политику в адрес государств в зависимости от наличия факторов сближения и отдаления: наличия или отсутствия жестких или вялотекущих конфликтов со странами региона, их удаленностью от границ КНР и географическим положением относительно локализации инициативы «Один пояс – один путь», исторической культурной близостью, схожими политическими взглядами, наличием прямой или скрытой экономической выгоды, прямой политической воли стран сотрудничать с Китайской Народной Республикой. Среди стран региона наибольшие проблемы в построении взаимных доверительных отношений связаны с Индией в силу наличия у нее с Китаем продолжающихся до сих пор территориальных и религиозных противоречий, в дополнение к которым идет политическая линия главенствующей в Индии партии, направленная на сдерживание Китая. По числу заключенных дипломатических и политических соглашений среди

рассмотренных стран выделяется Российская Федерация из-за чего можно сделать вывод, что на настоящий момент с точки зрения гуманитарных отношений российско-китайские вектор культурной политики получил наибольшее развитие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Си Цзиньпин тун Иньду цзунли Моди цзюйсин хуэйтань 习近平同印度总理莫迪举行会谈 [Си Цзиньпин провел переговоры с премьер-министром Индии Нарендрой Моди]. 18.09.2014 // Синьхуа ван 新华网 [Xinhua]: [эл. доступ]. URL: <http://www.xinhuanet.com/world/2014-09/18/c1112539054.htm> (дата обращения: 25.05.2022).
2. Чжун Инь вэньхуа хэцзо седин 2013 нянь чжи 2015 нянь чжисин цзихуа цяньюшун 中印文化合作协定2013年至2015年执行计划签署 [Подписание Плана реализации Китайско-индийского соглашения о культурном сотрудничестве на 2013–2015 гг.]. 25.10.2013 // Чжунхуа жэньминь гунхэго чжунъян жэньминь чжэнфу 中华人民共和国中央人民政府 [Центральное народное правительство Китайской Народной Республики]: [эл. ресурс]. URL: http://www.gov.cn/gzdt/2013-10/25/content_2514876.htm (дата обращения: 25.05.2022).
3. Го Сяотин 郭小婷 Чжун Инь хэпай: сюньчжао лян го шичан пинхэн дянь 中印合拍: 寻找两国市场平衡点 [Совместное производство Китая и Индии: поиск баланса между двумя рынками]. 25.05.2015 // Чжунъян гоцзи 中影国际 [Китайский международный кинофестиваль]: [эл. доступ]. URL: <http://cfish.com/page.asp?classID=6&SubID=6&id=22&p=2> (дата обращения: 25.05.2022).
4. Парамонова В.В. Китайско-индийская граница в современной истории // Казанский вестник молодых учёных. 2019. Т. 3. №. 4 (12). С. 169–177.
5. Ширгазина Э.Р. «Мягкая сила» Китая и страны БРИКС // Проблемы Дальнего Востока. 2019. №. 6. С. 13–25.
6. Ху Бофэн 胡博峰, Ни Хао 倪浩. Чжунго цзайцы чэн Иньду цзуйда маои хобань, Инь мэй ю «хуаньху»: 2020 нянь дуй Чжунго чукоу цзэнцзя, цун Чжунго цзинькоу цзяньшао 中国再次成印度最大贸易伙伴, 印媒又“欢呼”: 2020 年对中国出口增加, 从中国进口减少 [Китай в очередной раз стал крупнейшим торговым партнером Индии, а индийские СМИ снова «аплодируют»: экспорт в Китай в 2020 году увеличится, а импорт из Китая снизится]. 24.02.2021 // Хуанью ван 环球网 [Всемирная сеть]: [эл. доступ]. URL: <https://world.huanqiu.com/article/423SCTKdZle> (дата обращения: 25.05.2022).
7. Власов Н.В. Современная политика КНР в Юго-Восточной Азии // Вестник МГИМО Университета. 2015. №. 3 (42). С. 60–67.
8. Золотухин И.Н. Территориальные споры в Южно-Китайском море: современное состояние проблемы // Известия Восточного института. 2017. №. 4 (36). С. 13–23.
9. Локшин Г.М. Китай – АСЕАН // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура 2017–2018. М.: ИД «Форум», 2018. С. 355–361.
10. Гун цзянь «Идай илу» гоцзя цзяюй хэцзо юаньцзин–Чжунго–Дунмэн цзяюй цзяюлю чжоу шисянь цзичжи хуа гуннэн 共建“一带一路”国家教育合作愿景—中

国 – 东盟教育交流周实现机制化功能 [Совместное построение видения сотрудничества в области образования между странами вдоль «Одного пояса, Одного пути», Неделя образовательного обмена Китай – АСЕАН реализует институциональную функцию]. 14.10.2021 // Синьхуа сы лу 新华丝路 [Шелковый путь Xinhua]: [эл. доступ]. URL: <https://www.imsilkroad.com/news/p/465663.html> (дата обращения: 25.05.2022).

11. Лоши Чжунго – Дунмэн мяньсян хэпин юй фаньжун дэ чжаньлюэ хобань гуаньси лянхэ сюаньянь дэ синдун цихуа (2021–2025) 落实中国—东盟面向和平与繁荣的战略伙伴关系联合宣言的行动计划 (2021–2025) [План действий по реализации Совместной декларации о стратегическом партнерстве Китая и АСЕАН во имя мира и процветания (2021–2025 гг.)]. 12.11.2020 // Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяо бу 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики]: [эл. доступ]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/202011/t20201112_348692.shtml (дата обращения: 25.05.2022).

12. Алтанцэцэг Н. Китайско-монгольские отношения в рамках всеобъемлющего стратегического сотрудничества: желания и реальность // Общество и государство в Китае. 2018. Т. 48. №. 1. С. 357–367.

13. Си Цзиньпин «цзоу циньци ши» фанвэнь тусянь Чжун Мэн ицзя цинь 习近平 “走亲戚式” 访问凸显中蒙一家亲 [Визит Си Цзиньпина «в гости к родственникам» подчеркивает, что Китай и Монголия являются семьей]. 21.08.2014 // Синьхуа ван新华网 [Xinhua]: [эл. доступ]. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2014-08/21/c_1112173271.htm (дата обращения: 25.05.2022).

14. Чжунго тун Мэнгу го дэ гуаньси 中国同蒙古国的关系 [Отношения между Китаем и Монголией] // Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяо бу 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики]: [эл. доступ]. URL: https://www.mfa.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gj/yz/1206_21/sbgx/t5724.htm (дата обращения: 25.05.2022).

15. Ли С. Приоритетные направления китайско-монгольских отношений в начале XXI века // Международные отношения. 2020. №. 4. С. 11–27.

16. 2020 нянь Чжун Ха цзинмао хэцзо цзянькуан 2020 年中哈经贸合作简况 [Краткая информация о китайско-казахстанском экономическом и торговом сотрудничестве в 2020 году]. 31.03.2021 // Чжунхуа жэньминь гунхэго шану бу 中华人民共和国商务部 [Министерство торговли Китайской Народной Республики]: [эл. доступ]. URL: <http://kz.mofcom.gov.cn/article/zhhz/202103/20210303048784.shtml> (дата обращения: 25.05.2022).

17. 2019 нянь Чжун Ха цзинмао хэцзо цзянькуан 2019 年中哈经贸合作简况 [Краткая информация о китайско-казахстанском экономическом и торговом сотрудничестве в 2019 году]. 19.03.2020 // Чжунхуа жэньминь гунхэго шану бу 中华人民共和国商务部 [Министерство торговли Китайской Народной Республики]: [эл. доступ]. URL: <http://kz.mofcom.gov.cn/article/zhhz/202003/20200302946566> (дата обращения: 25.05.2022).

18. Ван Сюэбин даньжэнь Хасакэсытань Бэйцзин дяньин чжоу синсян даши 王学兵担任哈萨克斯坦北京电影周形象大使 [Ван Сюэбин в качестве имидж-амбассадора]

Казахстанской кинонедели в Пекине]. 18.04.2013 // Жэньмин ван 人民网: [эл. доступ]. URL: <http://world.people.com.cn/n/2013/0418/c1002-21185714.html> (дата обращения: 25.05.2022).

19. «Хасакэсытань вэньхуа жи» цзай Бэйцзин цидун “哈萨克斯坦文化日”在北京启动 [В Пекине стартовал «День культуры Казахстана»]. 05.11.2013 // Жэньмин ван 人民网: [эл. доступ]. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2013/1105/c70731-23442694.html> (дата обращения: 25.05.2022).

20. В Пекине прошла церемония открытия статуи известного казахского поэта Абая Кунанбаева. 20.03.2014 // Жэньминь жибао: [эл. доступ]. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8572949.html> (дата обращения: 25.05.2022).

21. Гу Чанцзян: цзяньшэ Идай илу бисюй цзяцян вэньхуа цзяолю 谷长江: 建设一带一路必须加强文化交流 [Гу Чанцзян: Строительство «Пояса и пути» должно укрепить культурный обмен]. 25.11.2014 // Чжунго чжэнсе 中国政协 [Народная политическая консультативная конференция Китая]: [эл. доступ]. URL: http://cppcc.china.com.cn/2014-11/25/content_34146781.htm (дата обращения: 25.05.2022).

22. 2017 Хасакэсытань «Чжунго лойю нянь» биму 2017 哈萨克斯坦 “中国旅游年” 闭幕 [2017 Казахстан завершает «Год китайского туризма»]. 19.11.2017 // Жэньмин ван 人民网: [эл. доступ]. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2017/1119/c1002-29654856.html> (дата обращения: 25.05.2022).

23. Ду Ц. Сотрудничество между Китаем и Казахстаном в сфере образования в 1992–2018 гг. // Беларусь в современном мире. Материалы XVIII Международной научной конференции, посвященной 98-летию образования Белорусского государственного университета. Минск: Белорусский государственный университет, 2019. С. 30–34.

24. Чжунхуа жэньминь гунхэго хэ Хасакэсытань гунхэго лянхэ шэньминь (цюаньвэнь) 中华人民共和国和哈萨克斯坦共和国联合声明 (全文) [Совместное заявление Китайской Народной Республики и Республики Казахстан (полный текст)]. 12.09.2019 // Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяо бу 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики]: [эл. доступ]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/201909/t20190912_7947921.shtml (дата обращения: 25.05.2022).

25. План действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере. 06.12.2012 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [эл. доступ]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499014828> (дата обращения: 25.05.2022).

26. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества. 08.05.2015 // Президент России: [эл. доступ]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4969> (дата обращения: 25.05.2022).

27. История 2012–2017 // Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне: [сайт]. URL: <https://szmsubit.ru/istorija/> (дата обращения: 25.05.2022).

28. Учреждён Сетевой университет БРИКС // Панорама БРИКС #20 (16–22 ноября 2015). 24.11.2015 // Национальный комитет по исследованию БРИКС Россия: [эл.

доступ]. URL: <https://www.nkibrics.ru/posts/show/5654118c6272693fd4030000> (дата обращения: 25.05.2022).

29. Российско-китайский диалог: модель 2017: доклад № 33/2017 / С.Г. Лузянин, Х. Чжао; гл. ред. И.С. Иванов. [Российский совет по международным делам (РСМД)]. М.: НП РСМД, 2017. 167 с.

30. Песцов С.К. Стратегическое партнёрство России и Китая: место и роль гуманитарного сотрудничества // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2020. №. 29. С. 137–165.

31. Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58/2020 / С.Г. Лузянин, Х. Чжао, гл. ред. И.С. Иванов [Российский совет по международным делам (РСМД)]. М.: НП РСМД, 2020. 254 с.

32. Ершов В.Ф. Россия и Китай в XXI веке: стратегическое партнерство в условиях цивилизационной глобализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. №. 4. С. 804–827.

33. Российско-китайский диалог: модель 2019: доклад № 46/2019 / С.Г. Лузянин, Х. Чжао, гл. ред. И.С. Иванов [Российский совет по международным делам (РСМД)]. М.: НП РСМД, 2019. 200 с.

REFERENCES

1. Si Czin'pin tun In'du czunli Modi czjujsin hujejtan' 习近平同印度总理莫迪举行会谈 [Xi Jinping held talks with Indian Prime Minister Narendra Modi]. 18.09.2014. *Sin'hua van 新华网* [Xinhua]. Available at <http://www.xinhuanet.com/world/2014-09/18/c1112539054.htm> (accessed: 25.05.2022). (In Chin.).
2. Chzhun In' vjen'hua hjeczo sedin 2013 njan' chzhi 2015 njan' chzhisin czihua cjan'shu 中印文化合作协定2013年至2015年执行计划签署 [Signing of the Implementation Plan of the Sino-Indian Agreement on Cultural Cooperation for 2013–2015]. 25.10.2013. *Chzhunhua zhjen'min' gunhjego chzhun#jan zhjen'min' chzhjenfu 中华人民共和国中央人民政府* [Central People's Government of the People's Republic of China]. Available at http://www.gov.cn/gzdt/2013-10/25/content_2514876.htm (accessed: 25.05.2022). (In Chin.).
3. Go Sjaotin 郭小婷 Chzhun In' hjepaj: sjun'chzhao ljan go shichan pinhjen djan' 中印合拍: 寻找两国市场平衡点 [Joint production of China and India: finding a balance between the two markets]. 25.05.2015. *Chzhun'in goczi 中影国际* [China International Film Festival]. Available at <http://cfi-sh.com/page.asp?classID=6&SubID=6&id=22&p=2> (accessed: 25.05.2022). (In Chin.).
4. Paramonova V.V. Kitajsko-indijskaja granica v sovremennoj istorii [Sino-Indian border in modern history]. *Kazanskij vestnik molodyh uchjonyh*. 2019. Т. 3. №. 4 (12). S. 169–177. (In Russ.).
5. Shirgazina Je.R. «Mjagkaja sila» Kitaja i strany BRIKS ["Soft power" of China and the BRICS countries]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2019. №. 6. S. 13–25. (In Russ.).
6. Hu Bofjen 胡博峰, Ni Hao 倪浩. Chzhungo czajcy chjen In'du czujda maoui hoban', In' mjej ju «huan'hu»: 2020 njan' duj Chzhungo chukou czjenczja, cun Chzhungo czin'kou czjan'shao 中国再次成印度最大贸易伙伴, 印媒又“欢呼”: 2020 年对中国出口增加, 从中国进口减少 [China has once again become India's largest trading partner, and the Indian media again "applauds": exports to China in 2020 will increase, while imports from

- China will decrease*. 24.02.2021. *Huan'cju van 环球网* [World Wide Web]. Available at <https://world.huanqiu.com/article/423SCTKdZle> (accessed: 25.05.2022). (In Chin.).
7. Vlasov N.V. Sovremennaja politika KNR v Jugo-Vostochnoj Azii [Contemporary PRC Policy in Southeast Asia]. *Vestnik MGIMO Universiteta*. 2015. №. 3 (42). S. 60–67. (In Russ.).
8. Zolotuhin I.N. Territorial'nye spory v Juzhno-Kitajskom more: sovremennoe sostojanie problemy [Territorial Disputes in the South China Sea: Current State of the Problem]. *Izvestija Vostochnogo instituta*. 2017. №. 4 (36). S. 13–23. (In Russ.).
9. Lokshin G.M. Kitaj – ASEAN [China – ASEAN]. *Kitajskaja Narodnaja Respublika: politika, jekonomika, kul'tura 2017–2018*. M.: ID «Forum», 2018. S. 355–361. (In Russ.).
10. Gun czjan' «Idaj ilu» goczja czjaojuz hjeczo juan'czin–Chzhungo–Dunmjen czjaojuz czjaojuz chzhou shisjan' czichzhi hua gunnjen 共建“一带一路”国家教育合作愿景—中国—东盟教育交流周实现机制化功能 [Jointly building the vision of educational cooperation between countries along the "One Belt, One Road", China-ASEAN Educational Exchange Week implements an institutional function]. 14.10.2021. *Sin'hua sy lu 新华丝路* [Silk Road Xinhua]: Available at <https://www.imsilkroad.com/news/p/465663.html> (accessed: 25.05.2022). (In Chin.).
11. Loshi Chzhungo – Dunmjen mjan'sjan hjepin juj fan'zhun dje chzhan'ljuje hoban' guan'si ljan'hje sjuan'jan' dje sindun czihua (2021–2025) 落实中国—东盟面向和平与繁荣的战略伙伴关系联合宣言的行动计划 (2021–2025) [Action Plan for the Implementation of the Joint Declaration on China-ASEAN Strategic Partnership for Peace and Prosperity (2021–2025)]. 12.11.2020. *Chzhunhua zhjen'min' gunhjego vajczjao bu 中华人民共和国外交部* [Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China] Available at https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/202011/t20201112_348692.shtml (accessed: 25.05.2022). (In Chin.).
12. Altancjecjeg N. Kitajsko-mongol'skie otnoshenija v ramkah vseob#emljushhego strategicheskogo sotrudnichestva: zhelanija i real'nost' [Sino-Mongolian Relations in Comprehensive Strategic Cooperation: Desires and Realities]. *Obshhestvo i gosudarstvo v Kitae*. 2018. T. 48. №. 1. C. 357–367. (In Russ.).
13. Si Czin'pin «czou cin'ci shi» fanvjen' tusjan' Chzhun Mjen iczja cin' 习近平“走亲戚式”访问凸显中蒙一家亲 [Xi Jinping's 'visiting relatives' visit highlights China and Mongolia as family]. 21.08.2014. *Sin'hua van 新华网* [Xinhua]. Available at http://www.xinhuanet.com/world/2014-08/21/c_1112173271.htm (accessed: 25.05.2022). (In Chin.).
14. Chzhungo tun Mjengu go dje guan'si 中国同蒙古国的关系 [Relations between China and Mongolia]. *Chzhunhua zhjen'min' gunhjego vajczjao bu 中华人民共和国外交部* [Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China]. Available at https://www.mfa.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gj/yz/1206_21/sbgx/t5724.htm (accessed: 25.05.2022). (In Chin.).
15. Li S. Prioritetnye napravlenija kitajsko-mongol'skih otnoshenij v nachale XXI veka [Priority Directions of Sino-Mongolian Relations at the Beginning of the 21st Century]. *Mezhdunarodnye otnoshenija*. 2020. №. 4. S. 11–27. (In Russ.).
16. 2020 njan' Chzhun Ha czinmao hjeczo czjan'kuan 2020 年中哈经贸合作简况 [Summary of Sino-Kazakh Economic and Trade Cooperation in 2020]. 31.03.2021. *Chzhunhua zhjen'min' gunhjego shanu bu 中华人民共和国商务部* [Ministry of Commerce of the People's Republic of China]. Available at

<http://kz.mofcom.gov.cn/article/zhhz/202103/20210303048784.shtml> (accessed: 25.05.2022). (In Chin.).

17. 2019 njan' Chzhun Ha czinmao hjeczo czjan'kuan 2019 年中哈经贸合作简况 [Summary of China-Kazakhstan Economic and Trade Cooperation in 2019]. 19.03.2020. *Chzhunhua zhjen'min' gunhjego shanu bu 中华人民共和国商务部 [Ministry of Commerce of the People's Republic of China]*. Available at <http://kz.mofcom.gov.cn/article/zhhz/202003/20200302946566> (accessed: 25.05.2022). (In Chin.).

18. Van Sjujebin dan'zhjen' Hasakjesytan' Bjejczin djan'in chzhou sinsjan dashi 王学兵担任哈萨克斯坦北京电影周形象大使 [Wang Xuebing as Image Ambassador of Kazakhstan Film Week in Beijing]. 18.04.2013. *Zhjen'min van 人民网*. Available at <http://world.people.com.cn/n/2013/0418/c1002-21185714.html> (accessed: 25.05.2022). (In Chin.).

19. «Hasakjesytan' vjen'hua zhi» czaj Bjejczin cidun “哈萨克斯坦文化日”在北京启动 [“Day of Culture of Kazakhstan” started in Beijing]. 05.11.2013. *Zhjen'min van 人民网*. Available at <http://politics.people.com.cn/n/2013/1105/c70731-23442694.html> (accessed: 25.05.2022). (In Chin.).

20. V Pekine proshla ceremonija otkrytii statui izvestnogo kazahskogo pojeta Abaja Kunanbaeva [Opening ceremony of the statue of the famous Kazakh poet Abay Kunanbaev was held in Beijing]. 20.03.2014. *Zhjen'min' zhibao*. Available at <http://russian.people.com.cn/31521/8572949.html> (accessed: 25.05.2022). (In Russ.).

21. Gu Chanczjan: czjan'shje Idaj ilu bisuj czjacjan vjen'hua czjaolju 谷长江:建设一带一路必须加强文化交流 [Gu Changjiang: Construction of Belt and Road should strengthen cultural exchange]. 25.11.2014. *Chzhungo chzhjense 中国政协 [People's Political Consultative Conference of China]*. Available at http://cppcc.china.com.cn/2014-11/25/content_34146781.htm (accessed: 25.05.2022). (In Chin.).

22. 2017 Hasakjesytan' «Chzhungo ljujju njan'» bimu 2017哈萨克斯坦“中国旅游年”闭幕 [2017 Kazakhstan completes the "Year of Chinese Tourism"]. 19.11.2017. *Zhjen'min van 人民网*. Available at <http://world.people.com.cn/n1/2017/1119/c1002-29654856.html> (accessed: 25.05.2022). (In Chin.).

23. Du C. Sotrudnichestvo mezhdu Kitaem i Kazahstanom v sfere obrazovanija v 1992–2018 gg. [Cooperation between China and Kazakhstan in the field of education in 1992–2018]. *Belarus' v sovremennom mire. Materialy XVIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 98-letiju obrazovanija Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta*. Minsk: Belorusskij gosudarstvennyj universitet, 2019. S. 30–34. (In Russ.).

24. Chzhunhua zhjen'min' gunhjego hje Hasakjesytan' gunhjego ljan'hje shjenmin (cjuan'vjen') 中华人民共和国和哈萨克斯坦共和国联合声明（全文） [Joint Statement of the People's Republic of China and the Republic of Kazakhstan (full text)]. 12.09.2019. *Chzhunhua zhjen'min' gunhjego vajczjao bu 中华人民共和国外交部 [Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China]*. Available at https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/201909/t20190912_7947921.shtml (accessed: 25.05.2022). (In Chin.).

25. Plan dejstvij po razvitiju rossijsko-kitajskogo vzaimodejstvija v gumanitarnoj sfere [Action Plan for the Development of Russian-Chinese Cooperation in the Humanitarian Sphere]. 06.12.2012. *Jelektronnyj fond pravovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov*. Available at <https://docs.cntd.ru/document/499014828> (accessed: 25.05.2022). (In Russ.).

26. Sovmestnoe zajavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki ob uglublennii vseob`emljushhego partnerstva i strategicheskogo vzaimodejstvija i o prodvizhenii vzaimovыgodnogo sotrudnichestva [Joint statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on deepening comprehensive partnership and strategic cooperation and promoting mutually beneficial cooperation]. 08.05.2015. *Prezident Rossii*. Available at <http://www.kremlin.ru/supplement/4969> (accessed: 25.05.2022). (In Russ.).
27. Istorija 2012–2017 [History 2012–2017]. Universitet MGU-PPI v Shjen'chzhjene. Available at <https://szmsubit.ru/istorija/> (accessed: 25.05.2022). (In Russ.).
28. Uchrezhdjon Setevoj universitet BRIKS [BRICS Network University established]. Panorama BRIKS #20 (16–22 nojabrja 2015). 24.11.2015. Nacional'nyj komitet po issledovaniju BRIKS Rossijaю Available at <https://www.nkibrics.ru/posts/show/5654118c6272693fd4030000> (accessed: 25.05.2022). (In Russ.).
29. Rossijsko-kitajskij dialog: model' 2017: doklad № 33/2017 [Russian-Chinese Dialogue: Model 2017: Report No. 33/2017]. S.G. Luzjanin, H. Chzhao; gl. red. I.S. Ivanov. [Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD)]. M.: NP RSMD, 2017. 167 s. (In Russ.).
30. Pescov S.K. Strategicheskoe partnjorstvo Rossii i Kitaja: mesto i rol' gumanitarnogo sotrudnichestva [Strategic partnership between Russia and China: the place and role of humanitarian cooperation]. *Trudy instituta istorii, arheologii i jetnografii DVO RAN*. 2020. №. 29. S. 137–165. (In Russ.).
31. Rossijsko-kitajskij dialog: model' 2020: doklad № 58/2020 [Russian-Chinese Dialogue: Model 2020: Report No. 58/2020]. S.G. Luzjanin, H. Chzhao, gl. red. I.S. Ivanov [Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD)]. M.: NP RSMD, 2020. 254 s. (In Russ.).
32. Ershov V.F. Rossija i Kitaj v XXI veke: strategicheskoe partnerstvo v uslovijah civilizacionnoj globalizacii [Russia and China in the 21st century: strategic partnership in the context of civilizational globalization]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov*. Serija: Istorija Rossii. 2019. T. 18. №. 4. S. 804–827. (In Russ.).
33. Rossijsko-kitajskij dialog: model' 2019: doklad № 46/2019 [Russian-Chinese Dialogue: Model 2019: Report No. 46/2019]. S.G. Luzjanin, H. Chzhao, gl. red. I.S. Ivanov [Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD)]. M.: NP RSMD, 2019. s. 200. (In Russ.).

Сведения об авторах / Information about authors

Го Шаньшань – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: shanshan.go@bk.ru; ORCID: 0000-0003-1109-4180

Guo Shanshan – Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: shanshan.go@bk.ru; ORCID: 0000-0003-1109-4180

*Статья поступила в редакцию 17.08.2022. Одобрена после рецензирования 02.09.2022. Принята 03.09.2022.
Received 17.08.2022. Approved after reviewing 02.09.2022. Accepted 03.09.2022.*